

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 6.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8 ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. 1864 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*О дозволеніи монахинямъ Евдокіи и Хари-
тинѣ продолжать въ Россіи сборъ подаяній
въ пользу Калоферской обители близъ Фи-
липпополя.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствую-
ющій Синодъ слушалъ предложеніе Господина

Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го
сего Декабря за № 8010, коимъ объявляетъ
Святѣйшему Синоду, для зависящаго распо-
ряженія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ,
по всеподдантѣйшему докладу его, въ 7-й
день текущаго Декабря, В ы с о ч а й ш е
соизволивъ утвердить опредѣленіе Святѣй-
шаго Синода, о дозволеніи монахинямъ Ка-
лоферскаго женскаго монастыря, близъ Фи-
липпополя, Евдокіи и Харитинѣ, остаться въ
Россіи, для продолженія, въ пользу этой об-
ители, сбора подаяній еще въ теченіе одного
года, на прежнихъ основаніяхъ. П р и к а з а л и :
О вышеизъясненномъ В ы с о ч а й ш е
утвержденномъ, въ 7-й день текущаго

Декабря, опредѣленіи Святѣйшаго Синода объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ исполненія, Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Декабря 30-го дня 1863 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ отпускъ лѣса священно-церковно-служителямъ на устройство домовъ послѣ пожара, а равно и для домашняго продовольствія.

— Въ слѣдствіе опредѣленія Ярославскаго Губернскаго Присутствія по обезпеченію сельскаго православнаго духовенства, Г. Управляющій Ярославскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, входилъ въ Лѣсный Департаментъ съ представленіемъ объ отпускъ лѣса священно-церковно-служителямъ на устройство домовъ послѣ пожара, а равно и для домашняго продовольствія. Нынѣ Палата Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ отъ 6-го текущаго Февраля за № 1505, уведомила, что по полученіи отъ Лѣснаго Департамента окончательнаго разрѣшенія предписала циркулярно всѣмъ Лѣснымъ Ярославской губерніи, чтобы они, въ случаѣ требо-

ванія священно-церковно-служителей церквей, находящихся въ казенныхъ селеніяхъ, объ отпускъ имъ лѣса, для домашнихъ надобностей, производили бы таковой отпускъ изъ дачь, принадлежащихъ имъ прихожанамъ въ такомъ же количествѣ, какъ назначается на каждый дворъ крестьянамъ, безъ всякой платы и на тѣхъ же законныхъ условіяхъ допускали къ вырубкѣ, какъ опредѣлено это и для крестьянъ; въ отношеніи же пожарныхъ случаевъ отпускали бы погорѣвшимъ священно-церковно-служителямъ, на основаніи 611 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., на постройку вмѣсто сгорѣвшихъ домовъ, не выходя изъ нормы, установленной для крестьянъ, т. е. отъ 50 до 100 деревьевъ на каждый домъ, а гдѣ нѣтъ дачь, принадлежащихъ селеніямъ въ ихъ приходяхъ находящимся, то отпускали бы лѣсъ также бесплатно и изъ казенныхъ дачь, изъ лѣсосѣкъ, нарѣзанныхъ въ продажу.

О сборахъ въ пользу Гроба Господня въ Иерусалимѣ.

1863 году собрано въ пользу Гроба Господня, въ Иерусалимѣ и представлено въ Духовную Консисторію, Ярославскаго Каѳедрального Собора протоіереемъ Іоанномъ Аристовымъ 16 руб. 10 коп., протоіереями г. Ростова Андреемъ Тихонскимъ 8 руб. 60 коп., Рыбинска Радіономъ Путитынымъ 14 руб. 80 коп., Углича Аполосомъ Суб-

ботинымъ 27 руб. 39 коп., Мышкина Иоанномъ Николаевскимъ 5 руб. 68 коп., Мологи Веніаминомъ Богословскимъ 14 р. 14 к., Пошехонья Михайломъ Ребровымъ 17 руб. 50 коп., Любима Павломъ Никольскимъ 20 руб. 82 коп., Данилова Григоріемъ Шилевымъ 17 руб. 12 к., Ярославской Спасо-пробовинской церкви Іосифомъ Смирновымъ 30 руб. 6 коп., Вознесенской Гуріемъ Владимірскимъ 28 руб. 76 коп., Благочинными священниками Каѳедральнаго Собора Дмитріемъ Левкинымъ 5 руб. 45 коп., Петро-Митрополитской церкви Алексѣемъ Розовымъ 9 руб. 33 коп., Николорубленской Петромъ Казанскимъ 6 руб. 56 коп., Ярославскаго уѣзда, села Пятницкой—Горы 3 руб. 62 коп., Норской слободы Иоанномъ Немировымъ 5 руб. 22 коп., Солонца Иоанномъ Виноградовымъ 4 руб., Медягина Николаемъ Писаревскимъ 4 руб. 1 коп., Ляхости Иоанномъ Градусовымъ 2 руб. 75 к., Ширинья Евграфомъ Смирновымъ 11 р. 24 к., Діевыхъ—Городищъ Александромъ Владимірскимъ 5 руб. 70 коп., Даниловскаго уѣзда, села Шахова, Дмитріемъ Корзлинскимъ 21 руб. 19½ коп., Дмитріевскаго въ Жарахъ, Владиміромъ Пятицкимъ 3 руб. 43 к., Покровскаго въ Буньковѣ, Авраміемъ Великорѣцкимъ 5 руб. 56 коп., Ростовской Крестовоздвиженской церкви, Николаемъ Добронравиннымъ 10 руб. 2 коп., Петровскаго Собора Михайломъ Воскресенскимъ 1 р. 25 к.,

Ростовскаго уѣзда села Шульца, Павломъ Соколовымъ 2 руб. 33 к., Савинскаго Александромъ Невскимъ 2 руб. 53 коп. Сулости Петромъ Никольскимъ 33 руб. 45½ коп., Андреевскаго Петромъ Рождественскимъ 2 руб. 30 коп., Онуфріевскаго Николаемъ Лилевымъ 1 руб. 46 коп., Назорнаго Васиіемъ Сулоостскимъ 9 руб. 18 коп., Троицкаго въ Бору, Аркадіемъ Аристовымъ р. 17 43½ к., погоста Никольскаго Авдреемъ Покровскимъ 15 руб. 36 коп., Угличскаго Собора Евграфомъ Соболевымъ 15 руб. 44 коп., Угличской Николо—Песоцкой церкви Александромъ Казанскимъ 5 руб. 93 коп., Ильинскаго въ Порѣчьѣ Александромъ Соболевымъ 18 руб. 30 коп., Воскресенскаго въ Порѣчьѣ Иоанномъ Викторовымъ 22 руб. 73 коп., Кондакова, Иоанномъ Мансветовымъ 1 руб. Мышкинскаго Собора, Ассикритомъ Ребровымъ 21 руб. 57 коп., Мышкинскаго уѣзда, села Покровскаго въ Кадкѣ, Васиіемъ Ребровымъ 16 руб. 61 коп., Климатина Иоанномъ Семеновскимъ 9 руб. 28 коп., Георгіевскаго Аркадіемъ Казанскимъ 16 руб. ¼ коп., Мологскаго уѣзда, села Станова, Михайломъ Базилевскимъ 5 руб. 82 коп., Веретен Константиномъ Добрынинымъ 23 руб. 23 коп., Сутокъ Александромъ Тихомировымъ 12 руб. 92 к., Верхне—нигульскаго Лавромъ Петровскимъ 13 руб. 14 коп., Рыбинскаго уѣзда, села Глѣбова, Николаемъ Соловьевымъ 13 р. 63 коп., Никольскаго въ Кормѣ, Васиіемъ

Лавровымъ 24 руб. 50 коп., Арефина Ильей Четвертиннымъ 5 руб. 44 коп., Георгіевскаго въ Раменьѣ Андреемъ Поповымъ 3 р. 62 коп., г. Романово-Борисоглѣбскаго Воскресенскаго Собора, Петромъ Юрцевымъ 8 руб., Александромъ Ковалевымъ 5 руб. 29 коп., Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, села Ильинскаго на Березникахъ, Иоанномъ Смирновымъ 6 руб. 39 коп., Ломина Михаиломъ Доброклонскимъ 75 коп., Авдреевскаго Николаемъ Массальскимъ 16 руб. 45 коп., Староавдреевскаго Михаиломъ Третьяковымъ 2 руб. 90 коп., Устья Алексѣемъ Троицкимъ 7 руб. 41 коп., Любимскаго уѣзда, села Богородскаго въ Осѣку, Иоанномъ Лавровымъ 6 руб. 54 коп., Троицкаго въ Закуловѣ, Алексѣемъ Воскресенскимъ 2 руб. 10 коп., Кіова Львомъ Мизеровымъ 6 руб. 84 коп., Богданова Иоанномъ Рождественскимъ 15 р. 90 коп., Пошехонскаго Собора Григоріемъ Писаревскимъ 5 руб. 9 коп., Василиемъ Казанскимъ 3 руб., Пошехонскаго уѣзда, села Семеновскаго Александромъ Крыловымъ 4 р. 37 коп., Давыдовскаго въ Яловцѣ Петромъ Мепенатовымъ 7 руб. 11 коп., Спасскаго на Водогѣ, Сумеономъ Воздвиженскимъ 8 руб. 69 коп., Ильинскаго на Югу, Василиемъ Аветовымъ 4 руб. 43 коп. А всего представлено въ Консисторію 731 руб. 78¼ копѣекъ.

О назначеніи пособія изъ Попечительства.

(Продолженіе и окончаніе)

Опредѣленіемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, состоявшимся Ноября 4/8 дня, назначено изъ суммъ Попечительства въ ежегодное пособіе: а) пономарской вдовѣ церкви села Воздвиженскаго, что въ Игрищахъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Любови Тихановой Лебедевой, по вниманію къ слабому здоровью и дороговизнѣ жизненныхъ потребностей вмѣсто 6—ти рублеваго пособія по 8 руб. ежегодно; б) діаконской дочери церкви села Нефедьева, Мышкинскаго уѣзда, дѣвицы Любови Кирилловой, по вниманію къ болѣзненному состоянію и старости лѣтъ, по—6 руб. сер. ежегодно; в) заштатному дьячку церкви села Феодорицкаго, Пошехонскаго уѣзда, Феодору Григорьеву Смирнову и женѣ его Матренѣ съ дочерью ихъ дѣвицею Варварою; по вниманію къ бѣдности въ ежегодное пособіе по 4—руб. сер. на каждое лицо; г) священнической вдовѣ церкви села Павловскаго, Ростовскаго уѣзда, Ольгѣ Смоленской, по случаю выбитія у нея градомъ, какъ хлѣба, такъ и овощей всѣхъ, по вниманію къ бѣдности и безпомощности ея единовременно 25—руб. сер.; д) назначено въ единовременное пособіе пономарской вдовѣ церкви села Крестобогородскаго, Ярославскаго уѣзда;

Маріѣ Ильинской, по случаю выдачи въ замужество дочери Екатерины, 12 руб. сер.; ж) назначено въ единовременное пособіе дьячку церкви села Андреевскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ивану Кудрявцеву по случаю выдачи въ замужество сироты дьяческой дочери церкви села Воскресенскаго, что въ Волковѣ дѣвицы Елизаветы Афанасьевой, 12 руб. сер.; з) заштатному священнику церкви села Тихоино-Никольскаго, Рыбинскаго уѣзда, Аѳиногею Тихоинскому по вниманію къ глубокой старости и долговременной безпорочной службѣ по 10 руб. сер. въ годъ, а дочери его старшей Аннѣ 51—лѣтней по 6—руб. въ годъ;—младшей же его дочери Надеждѣ 46—лѣтней, какъ еще не старой въ пособіи отъ Попечительства отказано.

Опредѣленіемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, состоявшимся Нолбря 6-го дня прошедшаго 1863 года, назначено изъ суммъ онаго въ каждаго годное пособіе: а) дьяческой вдовы церкви села Боровицъ, Ростовскаго уѣзда, Аннѣ Красотиной, по слабому здоровью и преклонности лѣтъ и безпомощному состоянію по 8-ми руб. сер.; б) дьяческому сыну церкви села Ивашкова, Ярославскаго уѣзда, Павлу Скворцову по вниманію къ его убожеству по 6—руб. сер. въ годъ; в) пономарской вдовѣ церкви села Богословскаго, что въ Сосновцахъ, Ярославскаго уѣзда, Гликеріи Андреевой съ дѣтьми

Анѳисою, Іоанномъ, Симеономъ, Марією, Андреемъ и Олимпіадою, по вниманію къ столь многочисленному семейству и бѣдности по 6—руб. сер., дочерямъ до 16—лѣтняго возраста, а сыновьямъ ея до 10—лѣтняго возраста; д) діаконской дочери церкви села Прусова, Ярославскаго уѣзда, дѣвицѣ Анастасіи Матвѣевой; по вниманію къ слабому здоровью и старости (62) лѣтъ лишающей просительницу возможности трудиться вмѣсто 6—рублеваго пособія по 9—руб. въ годъ; е) пономарской дочери, Угличской градской Корсунской церкви, дѣвицѣ Александрѣ Тальянцевой, по уваженію къ такой жалкой долѣ сироты по 12—руб. сер. въ годъ; ж) дочерямъ послѣ умершаго священника Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря Александра Назимова;—дѣвицамъ Клавдіи и Екатерины по вниманію къ бѣдному положенію и болѣзненному состоянію и старости ихъ вмѣсто 11—рублеваго пособія по 14—руб. сер. въ годъ; з) діаконской дочери Угличской градской Успенской церкви, дѣвицѣ Маріи Боргіевой Пороиковой, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію вмѣсто 6—рублеваго пособія по 8—руб. въ годъ; и) дьяческой вдовѣ церкви села Рудинной Слоболки, Мышкинскаго уѣзда, Надеждѣ Ѳедоровой Романовской съ дочерью ея Вѣрою Дмитріевой,—по вниманію къ слабому здоровью и безпомощному состоянію вмѣсто 3—рублеваго пособія по 6—руб. сер. на

каждую; к) пономарской дочери церкви села Борисоглбскаго, что въ старомъ Холопъ, Мологскаго уѣзда, Акилинѣ Ворошиловой, по совершенному разстройству ея здоровья вмѣсто 3—рублеваго пособия по 7—руб. сер. въ годъ, л) назначено въ единовременное пособие: 1) пономарской вдовѣ церкви села Крестобогородскаго, Ярославскаго уѣзда, Маріи Ильинской по случаю выдачи въ замужество дочери ея Екатерины, — 12—руб. сер.; —

2) опекуну дьячку церкви села Андреевскаго, Романово-Борисоглбскаго уѣзда, Ивану Кудрявцеву по случаю выдачи въ замужество сироты дьяческой дочери церкви села Воскресенскаго, въ Волковѣ, дѣвicy Елизаветы 12—руб. сер.; 3) пономарской вдовѣ церкви села Ѳеодорикаго, Рыбинскаго уѣзда, Любови Ивановой по случаю выдачи въ замужество дочери ея Маріи 5—руб. серебромъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославл. 4 Января 1864 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ

1½ до 2 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 4 руб.

сереб.

№

6.

Подписка принимается въ

Редакціи, находящейся въ зда-

ніи Ярославской Духовной Кон-

епстории.

8 ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 ГОДА.

Господь Иисусъ, какъ воспитатель своихъ учениковъ—Св. Апостоловъ.

Иисусъ Христосъ—не учитель только, но и воспитатель человечества. Самое Его учене не только просвѣщаетъ нашъ умъ свѣтомъ Божественной истины, не только даетъ правила для дѣятельности, но и стремится сообщить всѣмъ силамъ нашего духа высшее, не земное направленіе, преобразовать нашего внутренняго человѣка, возвести насъ на степень возможнаго духовнаго совершенства. При всемъ этомъ одно учене никогда не можетъ замѣнить пѣдой системы воспитанія, быть средствомъ къ полному развитію даже

лучшихъ изъ людей. О людяхъ обыкновенныхъ, изъ которыхъ состоятъ массы, нечего и говорить. Но всякій воспитатель, искренно уважающій свое званіе, искренно преданный своему дѣлу, пытается, какъ извѣстно, приобрести всестороннее вліяніе на своихъ питомцевъ. Ибо только при условіи подобнаго вліянія онъ въ состояніи дѣйствовать на нихъ всѣми средствами, какія могутъ поднять ихъ образованіе, двинуть впередъ ихъ развитіе. Потому и Отецъ Небесный далъ Сыну своему всяку власть на небѣ и на землѣ, предавъ вмѣстѣ съ нею въ руки Его и все дѣло воспитанія обновленнаго и обновляемаго человечества. И отъ сего мгновенія

Христосъ Господь дѣйствительно сталъ въ ближайшее, внутреннѣйшее отношеніе ко всему человѣчеству, вступилъ съ нимъ въ союзъ воспитателя съ своимъ питомцемъ. Онъ именно направляетъ шаги человѣчества на поприщѣ духовнаго очищенія, неутомимо блюдетъ за ходомъ его нравственно-религіознаго спѣянія, дѣйствіями своего промыслительнаго попеченія отстраняетъ всѣ преграды къ его совершенствованію, и съ другой стороны открываетъ, устрояетъ, расширяетъ всѣ возможные пути къ сему совершенствованію, чтобы дать вѣчную жизнь всему, что далъ Ему Отецъ Его. (Іоан. 17, 2.)

И одно изъ прекраснѣйшихъ, поучительнѣйшихъ занятій каждаго христіанина состоитъ въ томъ, чтобы съ благоговѣніемъ присматриваться къ путямъ, коими Господь ведетъ каждаго изъ насъ къ нашему высшему предназначенію, воспитываетъ для небесной жизни. Но поелику наше общеніе съ Нимъ теперь чисто духовное и таинственное: то дѣйствія и опыты Его промыслительнаго и воспитательнаго попеченія о насъ ясные и рѣшительнѣе могутъ усматриваться каждымъ отдѣльно въ ходѣ собственной его жизни, а часто только въ особенныхъ—поворотахъ внутренней, потаенной исторіи нашего сердца.

За то тѣмъ дороже должны быть для насъ сказанія Евангелія, изображающія Господа во время земнаго, виимаго Его обра-

щенія съ Апостолами и Его отношенія къ нимъ, какъ воспитателя. Попытаемся же собрать эти сказанія и по нимъ, на сколько это возможно, очертить цѣлостный образъ Божественнаго Воспитателя. Какъ ни ограничено число этихъ сказаній, они однакожь столько прекрасны, что могутъ возбудить удивленіе во всякомъ мыслящемъ человѣкѣ, и столько важны, что заслуживаютъ глубокаго вниманія всѣхъ родителей, наставниковъ и воспитателей и вообще всякаго христіанина, исповѣдующаго себя ученикомъ Иисуса Христа.

Но прежде, нежели приступимъ къ самому изображенію воспитательной дѣятельности Господа, считаемъ нужнымъ, въ отвращеніе недоразумѣній, замѣтить слѣдующее. Въ нашъ очеркъ войдутъ многія такіа дѣйствія и рѣчи Господни, которыя первою и главною своею цѣлію имѣли не воспитательное вліяніе, но получили его вслѣдствіе соедненія съ извѣстными обстоятельствами, съ извѣстными расположеніями самихъ воспитываемыхъ. А этого и довольно для насъ, чтобы причислить ихъ къ воспитательнымъ средствамъ. Хотя нѣкоторыя средства дѣйствованія на учениковъ были со стороны Господа сверхъ—естественныя, чудесныя дѣйствія; но по этому они ни сколько не менѣе назидательны для направленія нашего человѣческаго воспитанія. Вся важность здѣсь въ цѣли, которую они указываютъ и которую

христианскій воспитатель долженъ имѣть въ виду, чтобы достигать ее другими, смотря по кругу своихъ средствъ, мѣрами.

1) Господь первѣ всего испытываетъ своихъ учениковъ, вызываетъ откровенное обнаруженіе ихъ расположеній и силъ.

Первая задача и каждаго воспитателя всестороннимъ образомъ ознакомится съ своими питомцами. Каждый воспитатель первѣе всего долженъ изучить ихъ силы и способности. Ибо только подъ этимъ условіемъ онъ можетъ образовать изъ нихъ людей, каками они могутъ и должны быть. Онъ долженъ глубже узнать всѣ ихъ добрыя качества и вредныя наклонности, дурныя расположенія, чтобы быть въ состояніи первымъ дать просторъ возможнаго развитія, вторымъ своевременно положить должную преграду. Наконецъ его непрѣмная обязанность—съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за каждою ступенью ихъ умственного и нравственного восхожденія, если онъ желаетъ вѣрно и послѣдовательно провести ихъ до конца воспитанія.

(Продолженіе)

ВЗГЛЯДЪ

на причины матеріальной бѣдности Русскаго бѣлаго духовенства и малозамѣтнаго значенія его въ жизни общественной.

Съ водвореніемъ Православія въ Россіи всѣ узаконенія св. церкви получили обязательную силу и для нашего духовенства. Въ

основаніе служебной его дѣятельности и всѣхъ взаимныхъ отношеній между нимъ и его паствою вошли тѣже начала безкорыстной любви христианской и долгъ доброй совѣсти. И по средствамъ къ матеріальному обезпеченію своего духовенства, чтобы не помутить чистаго источника духовныхъ, религиозныхъ отношеній пастырей къ ихъ паствѣ какими либо раздѣвляющими, чуждыми духовной дѣятельности, матеріальными видами, перковъ (б) со своей стороны не пожелаала принять на себя не своего дѣла—навязать обществу вѣрующахъ обязательныхъ постановленій относительно доставленія духовенству матеріальныхъ средствъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ, а предоставила это дѣло правительству (предержавшей власти) и закону гражданскому. Но Русское гражданское Правительство и законъ, по причинамъ ли, скрывавшимся въ матеріальныхъ нуждахъ жизни народной, или, можетъ быть, изъ за того, чтобы своими регламентаціями не стѣснить свободы церкви и совѣсти православнаго народа и не внести чего либо принудительнаго въ живую, взаимную связь между пастырями и ихъ пасомыми, оставило дѣло матеріальнаго обезпеченія духовенства безъ своего участія, на совѣсть и добрую волю самаго

(б) Церковь—въ лицѣ своихъ пастыреначальниковъ.

духовенства и народа. (а) Может быть предполагалось, что народъ, видя и понимая духовенство, какъ своихъ воспитателей и путеводителей въ религиозно-нравственной жизни, въ самомъ сознаниіи долга своей совѣсти найдетъ достаточное побужденіе заботливо и разумно вникать въ матеріальный бытъ своего духовенства и, соразмѣрно нуждамъ и условіямъ его жизни, охотно будетъ обезпечивать его существованіе и не захочетъ злоупотребить правомъ своего матеріальнаго вліянія на судьбу его въ ущербъ нравственному пастьорскому вліянію. Такимъ образомъ духовенство наше по средствамъ содержанія очутилось въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ было духовенство въ первенствующей церкви до временъ Константина Великаго, не смотря на всю разность, какую представляли собою матеріальный бытъ и условія церковной и гражданской жизни нашего народа отъ всего подобнаго въ то время на востокѣ и западѣ великой Августовой Имперіи. Матеріальному благосостоянію духовенства нашего оставалось созидаться на однихъ и тѣхъ же самыхъ началахъ, на которыхъ

(а) Правда Равноапостольный Великий Князь Владиміръ, а въ слѣдъ его и другіе Князья (Ярополкъ, Святославъ) устанавливали было десятинный сборъ; но это было только для нѣкоторыхъ церквей, да и не на долго.

основывалось его нравственное значеніе въ церкви и всѣ его религіозныя отношенія къ вѣрующимъ;—на началахъ любви и сознаниіи долга совѣсти. Оно должно было жить и до вольствоваться одними добровольными приношеніями народа. Открыть особые источники для матеріальнаго обезпеченія духовенства, не зависящие отъ его служебной дѣятельности, или по крайней мѣрѣ обусловить закономъ приношенія народа, гарантировавъ прочность ихъ,—почему то признано неудобнымъ. А въ этомъ—то и вся сущность дѣла. По нашему мнѣнію главныя причины всегдашняго, не завиднаго положенія блага духовенства въ обществѣ и матеріальной скудости именно и заключаются въ отсутствіи того прочнаго основанія, на которомъ бы, независимо отъ служебной дѣятельности, могъ неизменно утвердяться матеріальный бытъ служителей церкви и при которомъ внѣшнее ихъ положеніе въ обществѣ пріобрѣтало бы характеръ добраго, самостоятельнаго значенія.

Могутъ ли одни и тѣже начала, положенныя въ основаніе чисто духовныхъ отношеній пастьорей церкви къ пасомымъ, быть безусловно прочными для установленія другихъ, матеріальныхъ отношеній? Могутъ ли пастьоры на прочности нравственной связи своей съ пасомыми созидать себѣ внѣшнее благосостояніе, безъ вреда для этой связи?

Безспорно, что ничего не можетъ быть возвышеннѣе и прочнѣе того основанія, на которомъ утверждаются духовныя, взаимныя отношенія пастырей къ пасомымъ, и обратно; сознательно принятое и усвоенное для жизни оно всегда приведетъ къ самой живой и тѣсной связи; а такая — то связь всегда и желательна въ дѣлѣ пастырскаго служенія полкзамъ общества вѣрующихъ. Но, чтобы достиглась та же самая цѣль при томъ условіи, если къ чисто нравственнымъ отношеніямъ привзойдутъ еще другія, болѣе внѣшнія отношенія, сопровождающіяся матеріальными расчетами, — сомнительно. Допустимъ, что въ этомъ случаѣ матеріальныя отношенія и могутъ находить себѣ нѣкоторую поддержку въ тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ утверждены и религіозно нравственныя отношенія духовенства къ народу и обратно, и относиться къ нимъ, какъ бы слѣдствія къ своимъ причинамъ; но тѣ же отношенія, какъ отношенія совершенно разнящіяся по своему характеру отъ отношеній духовныхъ, не могутъ стоять съ послѣдними въ неразрывной связи, какъ отношенія чисто внѣшнія, не отразимо подчиненныя законамъ и условіямъ жизни матеріальной. Характеръ ихъ отличный, цѣль другая; слѣд. они не могутъ быть вводимы безусловно въ область чисто нравственныхъ отношеній безъ того, чтобы не помутить собою этого духовнаго источника. Если отношенія матеріальныя будутъ существовать

особо, не зависимо отъ отношеній религіозныхъ, будутъ разграничены ясно, опредѣлены точно и удовлетворительно; то, конечно, вліяніе ихъ на чистоту отношеній духовныхъ и прочность нравственной связи духовенства съ народомъ не не возможно, — все таки оно будетъ менѣе дѣйствительно. По крайней мѣрѣ они вѣрнѣе достигнутъ собственной своей цѣли доставить духовенству матеріальное обезпеченіе въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, какія будутъ обусловлены закономъ. Но безъ этого вѣрное достиженіе той и другой цѣли всегда сомнительно уже потому самому, что здѣсь высокіе духовные интересы сопоставляются съ интересами матеріальными, хотя и менѣе ихъ важными по своему существенному достоинству, но болѣе вліятельными на жизнь, по ихъ не отразимой потребности. А потому при малѣйшемъ поводѣ къ не равновѣсію, или не опредѣленности правъ двухъ взаимно поставленныхъ сторонъ интересы матеріальныя могутъ послужить въ ущербъ духовнымъ и нанести чувствительный ударъ самой прочности нравственной связи пастырей съ пасомыми. Говорятъ, что въ дѣлахъ совѣсти ясное сознание долга, а еще болѣе свобода для дѣйствій доброй совѣсти, есть лучшая гарантія противъ злоупотребленій совѣстію. Вполнѣ соглашаясь съ справедливою такою положеніемъ, не лзя однако непризнать и того, что одна и та же гарантія, совершенно умѣстная

и достаточная въ чисто духовныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, не можетъ быть безусловно прочною тамъ, гдѣ при всѣхъ, хотя бы и при мало благопріятствующихъ, обстоятельствахъ жизни, ею одною желаютъ обусловить прочность и матеріальныхъ отношеній, которыя по самому свойству своему не могутъ существовать безусловно.

Мы видимъ, что безусловная свобода относительно всякаго рода приношеній въ пользу духовенства давнымъ давно подчинилась, за не имѣніемъ законной, такой произвольной регламентаціи, какую могла установить народная жизнь съ ея экономическими и бытовыми условіями. Такимъ образомъ вмѣсто отношеній безусловно свободныхъ, сами собою должны были возникнуть между народомъ и духовенствомъ отношенія произвольно—обязательныя. Это и неизбѣжно. Матеріальная сторона жизни изначала правыла всѣ матеріальныя отношенія между людьми опредѣлять формою и условіями. Во всякомъ случаѣ, гдѣ касается матеріальныхъ столкновеній, законъ экономическій не отразимъ, хотя бы такія столкновенія или отношенія были дѣломъ и долгомъ одной совѣсти. И здѣсь сама совѣсть требовала справедливой мѣры, а слѣд. и оцѣнки, и вознагражденія всякаго труда по его достоинству. А отсюда произошло и то, что предметы религіи, высокіе и святыя, не взирая на то, что они предметы невѣсомые и не доступ-

ныя для соответствующей ихъ достоинству оцѣнки на вещественные знаки, по необходимости должны были подчиниться людскому, расчетливому взвѣшиванію и раздѣлкѣ, религіозныя труды и послуги духовенства должны стать въ параллель послугамъ и трудамъ обыкновенныхъ промышленниковъ. Такимъ образомъ введена была силою жизни обязательная плата за исправленіе религіозныхъ требъ; личныя добровольныя вещественныя приношенія прихожанъ, требованіемъ произвола, обращены въ личныя со стороны духовенства испрашиванія подаваній.

Установленное на такихъ началахъ и при такой регламентаціи матеріальное обезпеченіе блага духовенства съ перваго же, конечно, раза должно было стать подъ влияніе разныхъ условій народной жизни.

а) Прежде всего оно обусловливалось степенью народнаго пониманія и сознанія обязанностей, налагаемыхъ долгомъ совѣсти; отъ этого, какъ условія существеннаго, должна зависѣть мѣра усердія народа къ служителямъ церкви. А такъ какъ мѣра усердія къ неуклонному исполненію обязанностей долга совѣсти стоитъ въ прямой пропорціи съ правильнымъ и яснымъ сознаніемъ этого долга, а послѣднее всего болѣе обусловливается степенью нравственнаго и умственнаго развитія общества; то понятно, что тѣмъ ниже уровень нравственнаго и умственнаго развитія общества, тѣмъ менѣе надежды на вы-

полненіе обязанностей, налагаемыхъ долгомъ совѣсти. Соображая умственное и нравственное развитіе нашего народа, особенно въ старѣе время, не получимъ утѣшительныхъ выводовъ для матеріальнаго обезпеченія нашего блага духовенства. Не лѣзя, конечно, сказать, чтобы народъ нашъ не сознавалъ и не исполнялъ своихъ обязанностей по предмету продовольствія служителей церкви; но не лѣзя сказать и того, чтобы онъ съ полною охотою и щедро жертвовалъ имъ отъ избытковъ своего трудового достоянія. Изъ стари существующая въ простонародьи поговорка: что не мило, то попамъ въ кадило-рѣзко характеризуетъ особенно простой народъ нашъ со стороны его пониманія долга и усердія къ выполнению обязанностей своихъ къ духовенству.

б) Всѣ платы за исправленіе требъ, всѣ вещественныя подаванія въ пользу духовенства необходимо подчинялись въ своихъ размѣрахъ еще тому образу воззрѣнія, какой имѣетъ народъ нашъ вообще на жизнь и условія жизни. Окруженный трудомъ физическимъ и скудностію средствъ для жизни простой народъ привыкъ у насъ довольствоваться въ жизни немногимъ, и притомъ самымъ необходимымъ для матеріальнаго существованія. Малоознакомый съ развитіемъ жизни вообще и потребностями класса людей болѣе его образованныхъ, онъ и доселѣ безъ участія относится ко всѣмъ тѣмъ потребностямъ и

условіямъ жизни, которыя не входятъ въ кругъ и расчетъ его собственнаго быта. Онъ или непонятны для него, или кажутся причастью. Если же, подь влияніемъ такого воззрѣнія на жизнь, народъ станетъ опредѣлять бытовые средства духовныхъ, соразмѣрно быту собственному, то, окажется, что онъ будетъ обезпечивать только самымъ насущнымъ въ жизни и въ самыхъ разсчитливыхъ размѣрахъ. Но брать во вниманіе тѣхъ потребностей, какія не входятъ въ составъ необходимыхъ условій его собственной, непрехотливой жизни, онъ не будетъ; потому что онъ для него не имѣютъ значенія необходимости, — какъ напр., продолжительное школьное обученіе дѣтей, средства къ саморазвитію и къ скольконибудь приличной обстановкѣ въ жизни.

в) Притомъ народъ долженъ жертвовать чѣмъ либо въ пользу духовенства такъ, какъ онъ и на сколько понимаетъ и судить о служебной дѣятельности духовенства. Извѣстно, что всѣ труды духовныхъ на пользу религиозно-нравственной жизни народа имѣютъ все значеніе по своей внутренней, а не внешней сторонѣ; то, ужъ если нужно взвѣшивать пользу и достоинство такихъ трудовъ, такъ слѣдуетъ брать въ расчетъ не внешнюю, а внутреннюю ихъ сторону. Но народъ нашъ непривыкъ задумываться надъ дѣломъ. Онъ опѣнывалъ и продолжаетъ опѣнывать служебные труды духовенства безъ размы-

шений, гораздо проще, сопоставляя имъ или собственные свои труды, или труды другихъ промышленниковъ, по одной вышней постановкѣ. Сравнимые такимъ образомъ труды служителей церкви всегда были въ глазахъ его трудами легкими и слѣд. малоцѣнными. А что такое сопоставление и сравнение трудовъ духовенства въ народѣ существуетъ, то это еще издавна заявлено народною поговоркой, — что духовнымъ деньги достаются горломъ, а народу горбомъ.

(Продолженіе)

Нѣсколько словъ по случаю перехода Ярославскаго духовнаго училища въ новый наемный домъ.

До 1848 года Ярославское духовное училище въ полномъ своемъ составѣ помещалось въ двухъ деревянныхъ домахъ, принадлежавшихъ училищу и находившихся на берегу рѣки Которосли. Одинъ изъ сихъ домовъ, тотъ, въ которомъ жили воспитанники, пользовавшіеся содержаніемъ отъ казны, въ это время сгорѣлъ, и въ слѣдствіе сего для училища потребовалось иное помещеніе. Изъ нѣсколькихъ домовъ въ Ярославлѣ, имѣвшихся въ виду, для найма подѣ училище, болѣе удобнымъ оказался домъ купцовъ Лопатинныхъ, за который притомъ объявлена была и цѣна меньшая, чѣмъ за другіе дома. Сюда переведены были на жительство

казеннокоштные ученики училища; на берегу же Которосли въ казенномъ домѣ остались только классы воспитанниковъ. Съ теченіемъ времени этотъ училищный домъ сталъ приходить въ ветхость и явилась новая нужда — отыскивать для училища новый наемный домъ, въ которомъ можно бы было съ удобствомъ открыть классы для учениковъ училища, которыхъ число доходило едва не до 500 человекъ. Такого дома не нашлось въ то время въ городѣ, и по необходимости пришлось дому купцовъ Лопатинныхъ получить иное назначеніе. Въ Сентябрѣ 1858 года, въ немъ, не смотря на тѣсноту комнатъ, особенно въ верхнемъ этажѣ, гдѣ можно рукой достать до потолка, открыты были классы; жившіе же прежде воспитанники переведены въ другой наемный домъ, принадлежавшій Надворному Совѣтнику Кондратьеву и находившійся близъ льбной площади. Съ такимъ распредѣленіемъ общежитія казенныхъ воспитанниковъ и классическаго помещенія въ двухъ упомянутыхъ домахъ открылось очень много и притомъ весьма важныхъ неудобствъ, происходившихъ главнымъ образомъ отъ дальняго разстоянія между наянатыми домами. Казеннокоштные воспитанники, не смотря ни на какую погоду, во всякое время года, должны были дважды въ день проходить изъ дома Кондратьева въ домъ Лопатинныхъ — въ классы и возвращаться обратно по окончаніи дневнаго ученія.

Особенно много неприятнаго нужно было переносить воспитанникамъ въ весеннее и осеннее время, когда приходилось имъ ежедневно проходить часть улицъ немощныхъ и грязныхъ; въ зимнее же время терпѣть отъ холода и зимнихъ непогодъ;—отъ чего немалое число изъ нихъ подвергалось простуднымъ болѣзнямъ и наполняло собою просторную Семинарскую больницу. Такой порядокъ дѣлъ, хотя постоянно озабочивалъ Начальство, но по нуждѣ продолжался до настоящаго времени.

Въ Февралѣ прошлаго года представился случай поставить училище въ болѣе благоприятное положеніе. Нашелся въ Ярославлѣ свободный отъ постоя каменный двухъ-этажный домъ съ двумя деревянными флигелями, принадлежащій Статскому Совѣтнику Карлу Шенеберу и находящійся на Духовской улицѣ. Домъ сей, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, оказался удобнымъ для помѣщенія въ немъ и классовъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ училища. Къ концу прошедшаго года разрѣшено было приступить къ заключенію съ домовладѣльцемъ контракта на наемъ упомянутаго дома и флигелей и тогда же приступлено къ необходимому приспособленію его къ помѣщенію въ немъ училища. Въ началѣ сего года было уже можно перейти въ новый домъ и начать въ немъ ученіе. 23-го числа Генваря въ одномъ изъ

классовъ, въ присутствіи Наставниковъ училища и воспитанниковъ, отпѣтъ былъ молебень Спасителю и Божіей Матери и совершенное освященіе воды; при чемъ возглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архипастырю, учащимъ и учащимся. Скромное торжество сіе заключено было слѣдующею рѣчью къ воспитанникамъ, произнесенною Ректоромъ семинаріи А. Густиномъ:

„Вамъ, дѣти, я хочу сказать нѣсколько словъ.

Вы видите заботливость, какую имѣеть о васъ ваше Начальство. Въмѣсто прежнихъ тѣсныхъ и убогихъ хранищъ, въ которыя вы собирались для обученія, теперь вамъ представляется болѣе просторное, удобное и сравнительно съ прежнимъ, можно сказать, богатое помѣщеніе. Для тѣхъ изъ васъ, которые, по милости Божіей и распоряженію Начальства, пользуются готовымъ жилищемъ и содержаніемъ, теперь не будетъ надобности во всякое время года, каждый день проходить не малое разстояніе для того, чтобы собраться вмѣстѣ съ другими для слушанія уроковъ, подвергаясь на пути своемъ всякаго рода невзгодамъ. Живя здѣсь, вы не будете терпѣть отъ непогоды; меньше для васъ будетъ случаевъ подвергаться болѣзнямъ, особливо же—если еще и сами себя приучи-

тесъ беречь, какъ должно; здѣсь для вашей же пользы можетъ быть устроенъ и болѣе удобный надзоръ за вами. Вотъ сколько вы годъ, которыми вы будете пользоваться съ переходомъ училища въ этотъ домъ!

Чѣмъ же вы можете воздать Начальству за его заботливость о васъ?

Прежде всего — благодарственною молитвою къ Господу Богу за то, что Онъ даетъ силы заботиться о вашемъ благополучіи и средства къ тому, чтобы устроить его какъ можно лучше. Потомъ — добрымъ ученіемъ, чтобы не было у васъ ни лѣности, ни уклоненія отъ класса, ни разсѣянности и невнимательности къ тому, что здѣсь вамъ преподается. Дальше — добрымъ поведеніемъ, чтобы и не слышно было о васъ, что вы на-

примѣръ не послушны своимъ учителямъ, не исполняете разныхъ училищныхъ порядковъ, что вы позволяете себѣ такіе проступки, которые безчестятъ духовнаго воспитанника и даютъ поводъ къ нареканію и на дѣлое училище. Напротивъ будьте честны, правдивы, откровенны, любите другъ друга, уважайте Начальниковъ, бойтесь Бога.

А чтобы вамъ, дѣти, и въ наукахъ успѣвать хорошо, и быть истинно — добрыми дѣтьми, радующими свое Начальство, чаще обращайтесь съ молитвою къ Отцу Небесному и усердно просите Его, чтобы Онъ Самъ наставилъ васъ на всякую истинну и на всякое добро.

Благословеніе же Господне да будетъ съ вами во вѣки. Аминь.“

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 4 Января 1864 года.

Въ типографіи Г. Фадѣевъ.